

ня провоцирует на мощные креативные идеи. Шофер уже знает об этом и сам фонограмму переставляет еще раз, еще... Может, это оттого, что я в дороге родилась? Мою маму не успели до роддома доездить, и шофер прямо в машине пуговину обрезал. Врач потом сказал — очень грамотно все сделал... В общем, сначала приходит мне в голову образ, а потом уж детали. Как на переводной картинке.

— *Сложно все свои идеи реализовать? Не говорят вам: «Да ладно, и так можно обойтись, без нюансов»?*

— Я очень ценю, когда говорят: «Лина так считает». Если мне нужны для номера белые розочки с розовой каемочкой, то сотрудники знают — они такие и должны быть. Маша, моя помощница, звонит: «Извините, Лина, мы так вам боимся сказать, но нет таких — с розовой каемочкой. Можно они будут чуть красноватые?» Но теперь все члены моей команды уже сами кайфуют оттого, что понимают: номер — это нюансы. Это же телевидение, крупные планы! Я люблю, чтобы все было модным, современным, не замшелым...

— *Ваши родители имели какое-то отношение к миру шоу-бизнеса?*

— Мне кажется, я родилась с убеждением, что должна стать артисткой. Брала прыгалки (это был мой первый микрофон), кактус (мой первый букет), надевала мамино платье, туфли — и давай родственников развлекать. Я здорово копировала Эдит Пиаф, Миронова, да кого

удобно могла изобразить. А мама у меня пела хорошо, могла бы в оперетте выступать, но в свое время у нее не было возможности даже инструмент купить. Отец работал автогонщиком на заводе «ЗИЛ». Они у меня простые люди — ни связей, ни знакомых с громкими фамилиями. Пыталась я поступить в ГИТИС. Но там мне прямо сказали: «Ваша фамилия ведь не Бондарчук, бесполезно и пытаться». Нарисовали, в общем, картину реальной жизни. Я потом Феде Бондарчуку рассказала, мы смеялись. Мама сказала: «Получи музыкальное образование, а дальше делай что хочешь». И я поступила в музыкальное училище, а в свободное время ходила на «Мосфильм» — что-то там передвигала, жадно за всеми наблюдала. Помню, Роман Балаян разрешал мне кофе варить. Потом в консерватории училась на дирижера-хоровика. Но уже в процессе учебы стала самовыражаться — фильмы снимать, клипы. Так и на телевидение попала — передачи придумывала, артистам нашим концерты ставила. Кстати, знание музыкальной грамоты и актерской природы здорово в этом деле мне помогло. А первым, кто поверил в мои способности, был Валерий Леонтьев. Еще лет в десять, увидев его по телевизору, я сказала: «Хочу быть там, рядом с ним». Родители не удивились, привыкли: дочь — артистка. А в 19 лет, когда я училась в музыкальном училище и работала в школе учительницей музыки, меня однажды знакомые из якутского танцевального ан-

